

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Горбацевич Ольги Алексеевны «“Тюремный” и “каторжный” текст в русских мемуарах, классике, беллетристике и документальной литературе XIX века: жанр, субъектные сферы», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Диссертационная работа Горбацевич Ольги Алексеевны является собой исследование одной из насущных проблем современного литературоведения – изучение прозаического повествования с точки зрения субъектной организации текста на основе выявления интерферирования *жанрологических* и *нарратологических* категорий. Этот подход позволяет диссертанту очертить жанровую специфику целого ряда произведений как мемуарного, так и публицистического плана.

Главным предметом изучения диссертанта стал обширный спектр произведений «тюремной» и «острожной» тематики, принадлежащих перу известных русских классиков и беллетристов XIX века. Автор сосредоточил свое внимание на рассмотрении как *этологических* характеристик художественных текстов, так и сути идеологической позиции их создателей. Особое значение в диссертационном исследовании придается анализу характера повествования, предопределенного самой позицией *диегетического* и *экзегетического* нарраторов, использующих возможности *итеративного* и *сингулятивного* способов воссоздания реальности. Все это свидетельствует о том, что диссертант нашел свой особый метод изучения произведений «тюремной» и «острожной» тематики, позволивший ему оценить этот важнейший пласт русской литературы XIX века под новым углом зрения. Это свидетельствует в пользу **актуальности** материала диссертации.

Как известно, интерес к творениям Аввакума, Ф.М. Достоевского, Л. Толстого, А.П. Чехова не ослабевает и в наши дни. В этом же ряду стоят сочинения С. Степняка-Кравчинского, В. Фигнер, С. Максимова, Н.

Соколовского, в которых осмысляются реалии каторжного бытия и которые являются весьма содержательными в плане формально-эстетическом, поскольку эти реалии представлены у этих мастеров слова через симбиоз публицистического и художественно-образного начал. И творения «высокой классики», и феномены русской беллетристики XIX века трактуются диссертантом в парадигме творческого взаимодействия повествовательных и жанрологических элементов, что представляется вполне оправданным с точки зрения научной методологии и логики предпринятого исследования. Как указывает Б.А. Успенский, «... проблема точки зрения имеет непосредственное отношение к тем видам искусства, произведения которых, по определению, двуплановы, т.е. имеют выражение и содержание (изображение и изображаемое); можно говорить в этом случае о репрезентативных видах искусства» (Успенский Б.А. Семиотика искусства. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. С. 9-10).

Работа О.А. Горбацевич может быть оценена как *самостоятельное* научное исследование, ставящее своей целью проанализировать характер авторской стратегии в освещении значимых социальных проблем российской пенитенциарной системы XIX века, нашедшей свое отражение в мемуарах, романах, повестях, циклах очерков известных представителей русской словесности. Это дает возможность уточнить суть социальной и эстетической интроспекции этих писателей, определить причины и эстетическую роль их обращения к итеративу и сингулятиву, а также к переходным формам этого вида повествования.

Научная новизна данной научной работы предопределена тем, что несмотря на основательную изученность творчества Аввакума, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, В.Г. Короленко, А.П. Чехова, впервые было предпринято комплексное исследование ряда их произведений «острожной» тематики, что позволило автору существенно дополнить наши представления о стиле этих художников, их идеологической позиции и характере эстетической рефлексии вышеозначенных художников слова. Благодаря тому,

что диссертант наряду с творениями мастеров классической прозы осуществил обзор целого ряда очерков широко известных в XIX веке и «почти забытых» в наше время журналистов, писателей, обращавшихся к описанию быта и жизни российских каторжан и «острожников», литературоведение расширяет свои горизонты. Обобщая литературные достижения юристов-тюрьмоведов, этнографов, географов, изучавших быт и нравы острога и каторги, диссертант тем самым уточняет картину становления и динамики литературного процесса рассматриваемого периода.

Методологическую базу диссертации составили труды таких известных и авторитетных ученых, как М.М. Бахтин, Б.А. Успенский, Б.О. Корман, В.И. Тюпа, В. Шмид, Основательная научная основа диссертации позволила диссертанту решить главные задачи исследования: выявить закономерности воплощения авторской точки зрения в плане фразеологии и пространственно-временной позиции нарраторов в отечественной мемуаристике; на материале воспоминаний декабристов, революционеров-народников, романа Ф.М. Достоевского «Записки из Мертвого дома»; определить специфику соотношения временного, пространственного и психологического планов в «Соколинце» В.Г. Короленко и романе Л.Н. Толстого «Воскресение»; очертить специфику взаимодействия итеративного и сингулятивного повествования; показать соотношение переходных форм итератива и сингулятива в «сахалинских» циклах очерков А.П. Чехова и В.М. Дорошевича; на основе анализа сочинений «острожной тематики» выявить основные черты субъектной организации произведений.

Для достижения намеченной цели («определить и сопоставить основные черты субъектной организации произведений, содержащих «острожный» и «каторжный» текст, с точки зрения их влияния на специфику жанра и стиля») О.А. Горбацевич осуществила грамотное решение задач: рассмотрение структуры «глубинной композиции» произведений различных жанров, соотношение диегезиса и мимесиса в цикле повестей Ф.М. Достоевского, взаимодействие сингулятивного и итеративного повествования в романе Л.Н.

Толстого, влияние беллетризации на документально-публицистический текст, роль «псевдоитератива» в циклах «сахалинских» очерков А.П. Чехова и В.М. Дорошевича.

Практическая ценность данного исследования определяется возможностью использования его материалов при изучении творчества Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, Л.Н. Толстого, В.Г. Короленко. Материалы диссертации могут составить подспорье при разработке курсов лекций по истории русской литературы XIX века, а также по теории литературы, курсов по истории и теории литературы, при написании статей и монографий, при комментировании литературных произведений.

В **Первой главе** диссертации «Из истории формирования “острожной” прозы в России XIX века; методология анализа художественных и публицистических произведений, содержащих “тюремный” и “каторжный” текст», которая носит во многом теоретический характер, сформулированы главные принципы исследования заявленной проблематики. Методологически вполне оправдано, что О.А. Горбацевич обращается к истокам жанра, к предыстории вопроса. Уместными представляются ссылки на идеологемы, высказанные такими выдающимися общественными деятелями, как А.А. Пионтковский, И.Я. Фойницкий, П.П. Пусторослев, С.В. Познышев, поскольку именно эти мыслители заложили основы подлинно научного и гуманистического понимания целей и особенностей институтов пенитенциарной системы. Особое внимание уделяется литературным опытам В.А. Соллогуба, оставившего работы об остроге и каторге, характеристике взглядов академика А.Ф. Кони, анализу подвижнической деятельности врачей – Ф.П. Гааза, Н.С. Лобаса.

Во **Второй главе** «Поэтика и проблематика мемуарной литературы» диссертант обращается к мемуарам декабристов, к корпусу художественных воспоминаний деятелей народнического движения, акцентируя роль оценочных графических средств, контрфактических фигур, аналепсиса, пролепсиса в сочинениях вышеозначенных авторов. На передний план здесь

выходит анализ мемуарных текстов Н.И. Лорера, И.И. Горбачевского, А.Е. Розена, С.П. Трубецкого с их отчетливо выраженной этической позицией и обоснованием исторической правоты свершенных деяний. При рассмотрении «каторжных и острожных» признаний и наблюдений народников (В.И. Засулич, В.Н. Фигнер, С.М. Степняк-Кравчинский) убедительно представлена функциональная значимость таких важных «нарратологических приемов», как «пространственное прикрепление», сопоставление реплик «достоверного» и «ненадежного» нарраторов, например, искренних у В.И. Засулич и мистификаторских – у С.Г. Нечаева), контрфактические высказывания; условные словесные конструкции, указывающие на *вероятные* ситуации, (встречающиеся в мемуарах В.Н. Фигнер). Справедливым следует признать вывод о том, что философскому пафосу мемуаристики декабристов авторы-народники противопоставили осознанно выраженное стремление к объективности и трезвой оценке своей роли в историческом процессе.

В главе **Третьей** «Классики отечественной литературы XIX века о тюрьме и каторге» диссертант исследует нарратологические концепции повествовательных стратегий Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого и В.Г. Короленко, обратившихся к «острожной» и «каторжной» тематике: «Записки из Мертвого дома», «Воскресение», «Соколинец». Важным является вывод О.А. Горбацевич о том, что эти названные писатели-классики пенитенциарные проблемы трактуют в философско-мировоззренческом пространстве, увязывая вопросы каторжного бытия с концепциями экзистенциального и смыслового порядка. *Тюремный* текст Достоевского, Толстого, Короленко, так или иначе, проникнут размышлениями о личности, о границах ее свободы и очистительной силе страданий. В ходе анализа толстовского «Воскресения» О.А. Горбацевич приходит к мысли о том, что «острожный» текст Толстого содержит как итеративные, так и сингулятивные фрагменты. Причем и те, и другие у него увязаны с актуализацией темы Пути, имеющей для писателя концептуально-мировоззренческое значение. В свою очередь «Записки из

Мертвого дома», по мнению диссертанта, содержат дополнительные смыслы, связанные с переплетением диегетических и миметических данностей, влияющих на повествовательный рисунок текста. В «Воскресении» отмечены и убедительно проанализированы «нарративно выделенные эксклюзивное и обыденное в их взаимодействии». Это, как доказывает О. Горбацевич, дает основание полагать, что и «Воскресение», и «Записки из Мертвого дома» насыщены инвективами автобиографизма, а самый характер этих текстов служит ярким подтверждением неизменного сочувствия Достоевского и Толстого к страданиям людей, оказавших в каторжном аду.

В Четвертой главе «Элементы беллетристики в публицистической и документальной литературе о тюрьме и каторге» проанализированы новые формы изображения острожной и каторжной жизни в «журналистских» очерках В.М. Дорошевича, заметках следователя-беллетриста Н.М. Соколовского, литературных опытах этнографа-фольклориста С.В. Максимова. Беллетризованные циклы Н.М. Максимова «Сибирь и каторга» и С.В. Соколовского «Острог и жизнь. Из записок следователя», сахалинские очерки А.П. Чехова трактуются в главе как тексты, содержащие разнообразные интерференции диегетического и миметического начал. Им, как полагает диссертант, свойствен особый повествовательный рисунок, подчиненный целям беллетризации документального и публицистического материала. Диссертант убедительно вскрывает причины привлечения сказа, фольклорных песен, пословиц, острожного жаргона, исторических документов, личных наблюдений. Все эти художественные средства помогают прозаикам конца XIX века донести, выразить свою позицию, связанную с пониманием грядущих преобразований в пенитенциарной системе страны.

Заслуживает поддержки тезис О.А. Горбацевич о том, что в стилевом отношении «сахалинские» очерки А.П. Чехова и Вл. М. Дорошевича значительно разнятся: цветистой метафорике журналиста В.М. Дорошевича противопоставлена сдержанная манера классика-Чехова, ставшая следствием его многолетних творческих поисков и результатом долгих размышлений о

природе человека и государственном мироустройстве, в радикальное преобразование которых А.П. Чехов не верил, что в известной мере объясняется кризисным состоянием рубежной эпохи.

В **Заключении** содержатся обоснованные выводы об эволюции «осторожного» текста, его повествовательных и жанровых параметрах, о том, что «осторожная проза» – это важная составляющая часть русского литературного наследия XIX века, нуждающаяся в дальнейшем углубленном изучении.

В целом диссертация О.А. Горбацевич производит благоприятное впечатление. Отдельные *замечания следующие*:

1. В данной работе, базирующейся на сложном научном аппарате, на осмыслении целого ряда литературоведческих категорий, следовало бы в Первой главе выделить отдельный параграф, посвященный специальному рассмотрению базовых понятий, например, под названием «Теоретические основы и методология анализа»... рассматриваемых художественных и публицистических произведений.

2. Мне представляется, что анализ «каторжного» текста романа Л.Н. Толстого «Воскресение» следовало бы несколько расширить и, возможно, сопоставить его с «Записками из Мертвого дома» Ф.М. Достоевского, что, надеюсь, произойдет в дальнейшей научной работе автора диссертации.

Как достаточно глубокое и убедительное научное исследование, содержащее сложный анализ текста, диссертация О.А. Горбацевич дает возможность задать ряд **вопросов** автору:

1. Как Вы распределяете функции «невидимого» нарратора и двух рассказчиков, которых Вы обозначили как «диегетические» в рассмотренном Вами рассказе В.Г. Короленко «Соколинец»? Почему этот прием «работает» на не совсем оптимистичный фон повествования?

2. На стр. 87 диссертации сказано: «Нарративная картина, характеризующаяся постоянной сменой итератива и сингулятива, их

взаимным «подсвечиванием», появлением «псевдоитератива» и «ложного» сингулятива, будет присуща не только «острожному», но и «каторжному» тексту «Воскресения». **Вопрос такой:** Как литературный прием, связанный с «постоянной сменой итератива и сингулятива», помогает Толстому раскрыть и выразить его авторскую мировоззренческую концепцию?

3. В разделе диссертации «Цикл повестей Ф.М. Достоевского «Записки из Мертвого дома»: соотношение диегезиса и мимесиса» говорится о том, что в «Записках...» Достоевского очерковое начало и начало романное, художественное определенным образом взаимодействуют друг с другом. На стр. 73. сказано: «Художественное начало, на наш взгляд, также проявилось в следовании явно не законам *документального*: «временная» точка зрения (если обратиться к учению Б.А. Успенского о «глубинной композиции») характеризуется равновесием между временем *рассказывания* о действительно случившемся событии и *самого* события. Равновесие сказалось и на сочетании диегезиса («рассказанный» от первого лица фикциональный мир, созданный в произведении как реальный, «конкретные факты» [Аристотель 2000: с. 36]) и мимесиса («художественная задача». **Вопрос:** каким образом итеративная и сингулятивная риторика позволяют Достоевскому-повествователю реализовать вышеупомянутое равновесие «художественного» и «очеркового»?

4. В романе Л.Н. Толстого «Воскресение» главные персонажи представлены как объекты художественного наблюдения автора. Это доминирующая художественная составляющая романного повествования. **Вопрос:** Если это так, то каким образом на структуру произведения повлияли жанровые признаки притчи, в которой присутствует жесткая установка на четко выраженный этический посыл?

Автореферат диссертации и опубликованные работы соискателя (шесть из них – в журналах, рекомендованных ВАК РФ) полно отражают содержание исследования. Качество публикаций подтверждают личный вклад О.А. Горбацевич в изучение поэтики и проблематики «тюремного» и «каторжного» текста отечественной литературы XIX века, поэтики классики и

беллетристики, отношений диегезис/мимесис, итератив/сингулятивс в художественном и публицистическом тексте. Положения и выводы исследования убеждают в обоснованности и *достоверности*.

Список литературы, включающий 146 наименований, мне представляется достаточным. Автор диссертации проявил самостоятельность, способность к научному доказательному анализу, внимание к достижениям предшественников. В работе получен весомый научный результат. Диссертация «“Тюремный” и “каторжный” текст в русских мемуарах, классике, беллетристике и документальной литературе XIX века: жанр, субъектные сферы» соответствует «Положению о присуждении ученых степеней», утвержденному Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 824, и паспорту специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации. Автор диссертации Горбацевич Ольга Алексеевна заслуживает присвоения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент

Цирулев Александр Федорович,
кандидат филологических наук (10.01.01 – русская литература), доцент кафедры романо-германских языков, перевода, зарубежной литературы и межкультурной коммуникации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

3 июля 2025 г.

Я, Цирулев Александр Федорович, даю согласие на обработку моих персональных данных, необходимую при проведении процедуры защиты диссертации и размещение их в сети «Интернет».

Адрес: 603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина 31А.

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова».

Рабочий телефон:

+7 (831) 436-15-75.

E-mail: tzirulev.al@yandex.ru

